

## Глава 8: Рождественский спецвыпуск - Чудеса в декабре

Через 6 месяцев после дебюта BTS... 25 декабря, на Рождество...

"Где гирлянды?" спрашивает Сокджин, бегая по комнате.

Я смеюсь, видя его паническое выражение лица, и беру лампочки в руки.

"Вот здесь", - говорю я.

Сокджин тяжело вздыхает и выхватывает их у меня из рук.

"Да, оставь меня здесь без помощи", - хамлю я.

Джимин улыбается мне со своего места на диване и подзывает меня к себе.

"Что?"

"Что ты об этом думаешь?" - и он начинает наклоняться всем телом над диваном с двумя украшениями в руках. Вскоре на диване остаются только его ноги, и хотя это выглядит очаровательно, это, вероятно, опасно.

"Мило, это для рождественской съемки, которая никогда не состоится?" спрашиваю я, положив руку на бедро.

"Может, ты просто сделаешь фото?" Джимин ворчит, притворяясь, что улыбается.

"Улыбка должна быть настоящей", - дразню я его, доставая свой телефон.

На этот раз Джимин улыбается по-настоящему, его глаза мило щурятся.

Открыв приложение камеры, я вижу, что Джимин поменял позу. Теперь он лежит на животе, приглаживая волосы. Тэхён держит его украшения.

"Ты готов или нет?" спрашиваю я.

"Нет... пока", - отвечает Джимин, все еще укладывая свои растрепанные волосы, которые он сам себе и сделал.

Я слегка улыбаюсь и смотрю на свой телефон.

"Ребята!" восклицаю я, увидев сообщение от Чонкука. "Они вернулись с елкой!".

Все тут же бросаются за дверь и выбегают в коридор.

Мы находимся в жилом комплексе, который был предоставлен нам BigHit из щедрости. Он небольшой для Идолов, но они не ИДОЛЫ... пока.

У них такой большой потенциал, и я знаю, что BigHit увидел это во всех них. Даже Хосок, хотя он и пытался уйти.

Они все в одной лодке, навсегда.

Я люблю их всех одинаково. Хотя Тэхён всегда будет занимать особое место в моем сердце как мой лучший друг.

Они - мои лучшие друзья, а я - их.

Когда мы с Джимином остались одни, Джимин взял в руки украшения, которые Тэхён подарил ему перед отъездом.

"Время для фотографий?" спрашивает Джимин, придавая мне очаровательное вопросительное выражение.

"Отлично." Я быстро делаю снимок и отправляю его на свой компьютер, где могу отправить его на принтер, чтобы распечатать.

Джимин улыбается. Еще одна настоящая улыбка. Обычно он держит их при себе, но, если бы он только выпустил наружу маленького Джимина, который был внутри него, он был бы лучшим певцом, идиолом и т.д.

Я подхожу к своему компьютеру и быстро захожу в систему. Он подходит ко мне, вставая с дивана быстрее, чем я. "Это не так уж плохо", - это все, что он говорит о фотографии, прежде чем выйти из комнаты.

Я слышу ворчание и крики из коридора и, оставив компьютер открытым с фотографией Чимина на экране, иду посмотреть, что там происходит.

Когда я вижу, что происходит в коридоре, мне становится смешно.

Волосы Сокджина усыпаны сосновыми иголками, а Хосок и Джунгкук просто прогуливаются возле елки, пока Тэхён и Намджун несут ее.

"Почему вы не помогаете?" - только и сказала я, когда Джунгкук и Хосок промчались мимо меня в комнату.

"Потому что - мы должны открыть двери...?" Хосок отвечает с вопросительной интонацией - как я понимаю - и слегка пожимает плечами в мою сторону, прежде чем распаковать украшения.

"Осторожнее с ними!" кричу я, когда он подносит одно из них к свету.

Это наша с Тэхёном фотография, улыбающаяся в камеру, которую держала моя мама. Это ужасная фотография, правда. Ракурс неправильный, а наши улыбки фальшивые. Мы с Тэхёном стали гораздо лучше притворяться. Так хорошо, что все мальчики не могут понять, когда я притворяюсь, а когда серьезно.

"Я осторожно", - медленно говорит Хосок и так же медленно подходит к елке и кладет украшение.

"Красиво", - говорит Чонкук, подмигивая мне.

Я краснею и хожу по квартире.

Мальчики помогают мне украшать елку, что очень мило, но серьезно... их чувство декора совсем не то.

"Я вижу, что ты напряжена", - говорит Тэхён позади меня.

"Правда? Я и не знала", - саркастически говорю я, поправляя ленточку, которая висит на одном из шкафов на кухне.

"Полегче", - говорит Тэхён, отводя мою руку от ленты.

Я смотрю на него, но в конце концов успокаиваюсь.

"Прости, что сорвалась на тебя", - только и сказала я, прежде чем уйти от него.

Я вижу, что ему больно, что я так поступила, но я ненавижу, когда он, один из всех людей в мире, который понимает, когда мне больно внутри, но я держу себя в руках, не показывая свои чувства.

"Твой телефон звонит!" голос Джимины доносится с дивана.

Я слышу, как мой телефон слабо звонит в моей спальне, а потом замолкает.

Я вбегаю в спальню и вижу, что Джунгкук выключил мой телефон.

"Эй!" - говорю я, подбегая к нему.

"Почему Тэхён на твоём фоне, а не я?" - хнычет он, показывая мне мой телефон.

Тэхён действительно является фоном моего телефона. Наверное, мне стоит его сменить.

"Потому что он мой лучший друг". Я выхватываю у него телефон и прижимаю его к груди.

Чонкук делает мне надутое лицо и щенячьи глазки.

"Фиинииин", - говорю я и велю ему улыбнуться, что он и делает с ухмылкой.

Это очаровательно, и я быстро делаю снимок.

"Боже мой", - говорю я, когда вижу рождественский фон на фотографии.

"Что?" Голова Чонкука лежит на моем плече. Несмотря на то, что он старше меня на 5 месяцев, он все еще ведет себя так, как будто он младше меня.

"Мы должны устроить рождественскую съемку!" Я пытаюсь взять себя в руки и обнимаю Чонкука около 10 секунд.

На 5-й секунде он обнимает меня в ответ, и когда я отпускаю его, я вижу, что его глаза сверкают.

Затем они потемнели, и он серьезно сказал: "Не думаю, что мне понравится стрелять в людей".

Я смеюсь и объясняю ему, что я не это имела в виду. Когда я вижу, что его глаза снова блестят, я понимаю, что он просто подшутил надо мной, и игриво бью его по руке.

Он смеется и выводит меня из комнаты.

После того, как я сфотографировала Чимины, а теперь и Чонкука, мне пришла в голову отличная идея.

"Ребята!" говорю я им всем. "Мы сделаем рождественские фотографии. Каждый по отдельности, а потом вместе".

Они все кивают и соглашаются, что это хорошая идея.

"Я не собираюсь выкладывать их в интернет, но вы можете смело распечатать их и повесить в своих комнатах или даже отправить с рождественскими открытками своим родным".

Наконец-то пришло мое время показать этим мальчикам, на что я способен.

Раньше режиссер не давал мне такой большой власти со съемками. Но сейчас, после 6 месяцев работы с ним и зная, что ему нравится, а что нет, я получила немного больше свободы. Но все еще не так много.

Сейчас у меня есть шанс доказать ему, что мне можно доверять.

"Все, я думаю, мы должны сначала сделать одиночные снимки, а потом вместе", - говорю я, шаря по комнате в поисках своей камеры.

Чонкук и Хосок переглядываются.

Затем Чонкук тянется за елкой и достает коробку.

"У нас есть кое-что получше этого", - говорит он, когда я наконец нахожу свою камеру.

Я удивленно смотрю на него. "Правда?"

Когда он кивает и предлагает мне коробку, я осторожно открываю ее.

И обнаруживаю Canon EOS 5D Mark III.

"Боже мой", - тихо говорю я, вытаскивая камеру. "Спасибо!" Я начинаю плакать от такого чудесного подарка.

"Может, нам стоит обойтись без подарков, прежде чем делать фотографии", - говорит Намджун, подмигивая мне.

Я улыбаюсь и вспоминаю, где лежат мои подарки каждому из мальчиков.

В моей комнате, под моей кроватью.

"Мне нужно принести ваши", - оправдываюсь я и выхожу из комнаты, направляясь в свою.

Когда я нахожу их, складываю все в руки и выхожу из комнаты, то обнаруживаю, что большинство мальчиков (Намджун, Сокджин, Хосок, Тэхён и Чонкук) столпились вокруг... моего открытого компьютера?

Ах, да. Я забыла закрыть его...

"Это действительно хорошо, донсаэн", - говорит Намджун, глядя на рождественскую фотографию Джимины.

Я улыбаюсь, на этот раз искренне, кладу подарки в руки, протискиваюсь мимо мальчиков и быстро закрываю компьютер.

Чонкук жалуется, что его фотографии нет на моем компьютере, а Намджун тычет его в руку, давая понять, чтобы он прекратил.

Я благодарно улыбаюсь Намджуну и поворачиваюсь обратно к подаркам, которые разложила

на диване.

"Джимин!" говорю я, видя, как он начинает открывать подарок со своим именем.

"Что?" - говорит он, наклонив голову над диваном.

Хотя это мило, я все равно раздражена.

"Точно", - говорит Чимин, кладя подарок на стопку.

"Спасибо".

Джимин кивает в мою сторону, а затем высовывает язык, и я вижу это краем глаза.

"Я это видела!" Я плачу и бросаю в него подушку. Он бросает ее обратно в меня (к сожалению, он поймал ее), и она попадает мне в затылок.

"Эй!" кричу я.

Наступила тишина.

Я чувствую, что все смотрят на меня, и я чувствую себя униженной.

Я чувствую, как слезы падают по моему лицу, и бросаюсь в свою комнату.

"Что ты наделал?", - слышу я слова Намджуна, вероятно, обращенные к Джимину.

Я не слышу ответа, потому что подхожу к двери и захлопываю ее.

"Черт", - говорю я, осознав свою ошибку.

Это наверняка заставит всех сбегаться ко мне, чтобы утешить меня.

Обычно я не люблю толпу или даже когда меня утешают. Я научилась утешать себя сама. В конце концов, встать и разобраться с этим.

В мою дверь стучат.

Я прыгаю на кровать и кладу голову на подушку.

"Можно войти?" спрашивает голос Джимины из-за двери.

"А ты как думаешь", - с горечью бормочу я в подушку.

Конечно, он этого не слышит и открывает дверь, и входит.

"Я знаю, что дело не в подушке, так что же происходит".

У меня нет хорошего ответа на этот вопрос.

Поэтому я лгу.

"У меня стресс".

Нет. Это правда.

"Почему?" спрашивает Джимин.

Теперь ложь.

"Это мое первое Рождество в одиночестве".

Черт.

Еще одна правда.

Все прошлые Рождества я проводил с Ха Юн и ее семьей. Они всегда были гостеприимны, и я оставалась с ними все годы до перехода в BigHit Entertainment.

"И это все?" подбадривающе спрашивает Джимин.

Я вздыхаю, сажусь и прижимаю подушку к груди.

"Моя мама - я не знаю... Наверное, я никогда не думала, что она меня любит. Она всегда уезжала по делам или с каким-нибудь другим парнем... Единственное время, когда она была рядом со мной, - это Рождество, а я ждала его каждый год". Мое признание, конечно, застало Джимины врасплох, да и меня тоже.

"Мне очень жаль", - извиняюсь я.

"Нет, все в порядке". Джимин садится на кровать рядом со мной.

Я чувствую, как слезы стекают по моим щекам. Кто бы мог подумать, что освободиться от груза эмоций будет так приятно?

"Тебе ведь уже лучше, правда?" спрашивает Джимин, положив руку поверх моей.

Я улыбаюсь ему, по-настоящему, и обнимаю его быстро.

"Спасибо", - шепчу я ему на ухо, прежде чем отпустить.

"Нет проблем", - шепчет в ответ Джимин. "И ты знаешь, мы будем всего за одной дверью, если мы тебе понадобятся".

Воспоминания настигают меня.

"Может быть, я не буду одна на это Рождество". Я улыбаюсь ему и спрыгиваю с кровати.

Джимин ложится обратно на мою кровать.

"Эй!" - игриво кричу я. "Это не твое!"

Джимин нахально улыбается. "Я знаю."

Я с удивлением открываю свой рот.

Он снова улыбается, а затем покидает мою кровать и, наконец, выходит из моей комнаты.

"Наконец-то", - вздыхаю я с облегчением и вытираю мокрые разводы на лице.

Я иду к своему шкафу и достаю свой самый большой подарок, самую удивительную вещь на

Земле. Рождественская пижама, которая показалась мне настолько очаровательной, что я должна была купить по одной для каждого из мальчиков. Еще более замечательным было то, что они шли в комплекте по две, так что мне нужно было купить только четыре пары. Лишняя пара была спрятана, чтобы мне не пришлось ее надевать.

На половине из них (трех) изображены олени, а еще на трех - снеговики. На последней - Санта, упаковывающий подарок. Эта точно заслуживает того, чтобы достаться Хосеку. Мне понравилось то, что каждый из них отличается и уникален, как и мальчики.

Это был мой подарок для всех них. Конечно, у меня также были подарки, которые я дарила каждому из них по отдельности.

"Ребята, вы готовы?" спрашиваю я, выходя из комнаты с пижамой (конечно же, завернутой).

"Да", - Намджун садится на диван, рядом с Джимином.

Я вдруг чувствую какой-то запах... вкусный...?

"Что это за запах?" спрашиваю я. Пахнет очень вкусно.

"Сокджин готовит дасик, кимчи и другие корейские блюда", - отвечает Хосок.

"Пахнет потрясающе!" говорю я, заходя на кухню.

Сокджин достает что-то из духовки, когда я вхожу.

"Счастливого Рождества", - подмигивает мне Сокджин.

Я улыбаюсь и смотрю на то, что он приготовил.

"Ттёк ппанг", - улыбаюсь я. Моя мама готовила их каждое Рождество, и я всегда собиралась сделать их, но жизнь каждый раз мешала.

"У тебя были все ингредиенты, поэтому я просто взбил это. Надеюсь, получится вкусно". говорит Сокджин, снимая сковороду с плиты.

"Пахнет потрясающе, а ты замечательно готовишь, так что я уверена, что так и будет", - успокаивающе говорю я.

Сокджин улыбается, и остальные мальчики заходят в комнату, чтобы посмотреть, что он приготовил.

"Все это выглядит потрясающе!" говорит Чонкук, оглядывая все блюда.

Улыбка Сокджина становится ярче, и он продолжает готовить.

"Тогда мы оставим вас", - говорю я и машу рукой, выходя из комнаты.

Он кивает и достает острое кимчи.

У меня рот разинулся от предвкушения, и я присела на диван, с которого открывался прекрасный вид на кухню.

"Давай, Сокджин, Лин-Лин собирается открыть свои подарки!" кричит Джимин.

"Иду!" Сокджин выходит из кухни, но не раньше, чем выключает духовку и конфорки.

"Ты закончил?" спрашиваю я, когда он садится рядом со мной.

Он быстро кивает, а затем поворачивается и смотрит на Чимина, который держит в руке подарок.

Джимин отдает мне подарок, а затем подмигивает мне.

Я бросаю на него взгляд и осторожно открываю завернутый подарок.

Когда я обнаруживаю под ним коробку, я улыбаюсь и с сарказмом говорю: "Это, наверное, лучший подарок, я просто обожаю коробки!".

Джимин смеется и говорит: "Надеюсь, это твой любимый подарок".

Я странно смотрю на него, а затем открываю коробку и обнаруживаю... ящик?

"Что..." Я осекаюсь, когда Намджун опускает мои руки вниз и протягивает мне свой подарок.

Игрушку? И не для человека...

Открывая подарки мальчиков один за другим, я нахожу еще игрушки, несколько кусков пряжи и даже кровать... для животного, может быть...?

"Что это все значит?" смеюсь я.

Потом Юнги подходит ко мне сзади и говорит, чтобы я закрыла глаза.

Я зажмуриваюсь и чувствую, как что-то теплое и пушистое устраивается у меня на коленях.

"Ты можешь открыть их", - мягко говорит Юнги.

Я открываю глаза и вижу, что на моих коленях лежит самая очаровательная кошка и смотрит на меня большими карими глазами. Ее шерсть красивого рыжевато-бежевого цвета, как у розы, без розового.

"Боже мой!" Я пытаюсь сдержать свое волнение. Я не люблю собак, мальчики это знают... поэтому они подарили мне кошку.

"Ты можешь назвать ее", - говорит Тэхён, улыбаясь мне.

"Вы все участвовали в этом?" спрашиваю я их всех со слезами на глазах.

Намджун улыбается и кивает. Остальные тоже.

"Большое вам всем спасибо!" Я обнимаю кошку, и она мурлычет у меня на коленях.

"А как ты собираешься ее назвать?" спрашивает Джимин. Намджун бьет его по руке, и я смеюсь.

"Наверное, Чан Ми", - говорю я.

"Симпатичная", - говорит Хосок.

"Клянусь, если ты скажешь что-нибудь пошловатое вроде "Как ты", я тебя ударю", - говорю я.

"Как ты", - говорит Джунгкук, подмигивая мне.

"Чон Чонкук, что я только что сказала?" кричу я, вскакивая со своего места с Чан Ми на руках.

Я гоняюсь за ним по дивану около двух минут, прежде чем он замедляется и позволяет мне ударить его.

"Ах, как больно, нуна", - говорит он, падая на пол.

"Я не старше тебя", - вздыхаю я и сажусь обратно на диван, где начинаю гладить Чан Ми.

Когда мальчики открывают свои необычные подарки от меня, я откидываюсь на спинку дивана, а Чан Ми прижимается к моим коленям.

"Спасибо, донсаенг", - говорит Чимин, когда видит, что ему подарили. Он поднимает пачки комиксов и книг (те, которые, как я знаю, он любит), а также самоучитель по изучению английского языка.

"Ты никогда не прочитаешь книгу на английском, но я буду стараться каждый год, пока ты не прочитаешь", - предупреждаю я его, улыбаясь.

Он смеется, а затем поворачивается лицом к Намджуну, который стоит следующим.

Он открывает свою коробку и достает пакеты и пакеты с лапшой.

Он смеется, когда видит, сколько их там (около 20 пакетов).

"Там есть еще кое-что", - говорю я. Чан Ми мурлычет, когда я глажу ее по голове.

Он бросает на меня взгляд, а затем роется в упаковках с лапшой, пока не находит блокнот с написанным от руки названием.

"Lyrically Yours?" - спрашивает он, читая вслух написанное мной название.

"Не я, а книга", - смеюсь я, а потом сморщиваюсь. "Если тебе не нравится название, ты можешь его изменить... Я просто не могла придумать ничего другого".

"Нет, это прекрасно", - Намджун широко улыбается, и я знаю, что ему нравятся все мои подарки.

"Это блокнот, в котором ты будешь писать тексты своих песен", - добавляю я.

"Я знаю. Спасибо, Лин".

Я улыбаюсь, а затем поворачиваюсь, чтобы посмотреть на Чан Ми, которая спит у меня на коленях.

"Такая очаровательная", - воркую я, обнимая ее поближе к себе.

Чонкук вздыхает. Должно быть, я закрыла глаза на несколько секунд.

"Тебе нравится?" спрашиваю я.

Теперь я успокаиваюсь. Сегодня был важный день, и я была повсюду в своей квартире, что мне не нравилось.

"Мне нравится!" кричит Чонкук и вскакивает, чтобы быстро обнять меня.

Чан Ми шипит на него и отталкивает лапой. Он смеется и протискивается между Джимином и Намджуном на диване.

Я дала Джунгку несколько сладостей, некоторые из которых, как я знала, ему нравятся, а некоторые он никогда не пробовал, а также коробку, полную пакетов бананового молока, которое он, похоже, всегда находил в моем холодильнике.

Я также подарила ему варежки, на вязание которых ушли часы. Разноцветные, потому что я постоянно теряла нитки. Хотя, если честно, выглядят они не так уж плохо, поэтому я все равно отдала их Чонкуку.

"Кто следующий?" спросил Сокджин, пересаживаясь на свое место рядом со мной.

"Ты можешь идти", - говорю я, когда Чан Ми поворачивается по кругу и находит себе новое место на моих коленях.

Сокджин кладет пакет с надписью своего имени.

И находит внутри коробки зеркало.

Он улыбается мне, а затем переворачивает его, где находит небольшое послание, написанное мной.

"Мир перевернется, только если в нем будет больше таких людей, как ты", - читает он вслух.

Я обнимаю его сбоку, и Чан Ми запрыгивает к нему на колени.

Сокджин улыбается и снова обнимает меня.

"Спасибо, донсаэн", - говорит он, улыбаясь.

"Не за что", - говорю я, когда Чан Ми, поняв, что Сокджин - это не я, снова запрыгивает ко мне на колени.

"А как же мы?" хнычет Чонкук. Намджун, конечно же, бьет его, чтобы он замолчал.

"Ты тоже, но это рождественский подарок Сокджин!" говорю я. Чан Ми мурлычет и устраивается у меня на коленях.

Чонгук откидывается на спинку дивана, скрещивая руки в притворном гневе.

"Юнги, твой подарок состоит из двух частей..." говорю я, вставая. Чан Ми спрыгивает с моих коленей и направляется к Тэхёну, который сидит на полу скрестив ноги.

"О", - говорит Юнги.

Я протягиваю ему крошечную коробочку.

"Это немного, но я весь год копила на это".

Юнги смотрит на меня и открывает коробку.

Когда он высыпает содержимое в руку, ключи от машины звенят.

"Машина?" Юнги смотрит на меня, в его глазах удивление.

"Hyundai Accent GLS Sedan", - подтверждаю я.

Глаза Юнги расширяются.

"Она припаркована у входа". Я смеюсь, видя, как он вскарабкивается на ноги и выходит за дверь.

"Правда?" спрашивает Намджун.

Я киваю. Я действительно купила Юнги машину, не такую уж дорогую, учитывая, сколько мне платит BigHit (честно говоря, они не могут платить мне, пока я не стану совершеннолетней, поскольку я не идол, но за машину они заплатили).

"Какого цвета?" спрашивает Хосок.

"Белый", - улыбаюсь я.

Любимый цвет Юнги.

Юнги вбегает в комнату как раз в тот момент, когда Хосок начинает открывать свой подарок.

"Мне очень нравится. Спасибо, донсаенг", - обнимает он меня, что на него совсем не похоже.

"Не за что!" Я обнимаю его в ответ.

Юнги садится рядом с Хосок, судорожно пытаясь засунуть ключи от машины в карман.

Хосок одним движением срывает оберточную бумагу.

"Спасибо!" - говорит он, доставая Samsung Galaxy 4.0.

Я знаю, что он любит слушать музыку, поэтому и купила ему его, чтобы он мог слушать ее, где бы он ни был.

"Не за что!" говорю я, и моя улыбка расширяется, когда я вижу улыбку на лице Хосока. Это действительно восхитительно, несмотря на то, что он старше меня.

Последним, но не менее важным, является Тэхён.

"Я знаю, что это не совсем, ну, удивительно, но я подумала о тебе", - говорю я, когда он открывает свой подарок.

Улыбка, озаряющая его лицо, действительно удивительна, и я счастливая, учитывая, что я подарила ему.

Я купила ему билеты в художественный музей Южной Кореи. Мой друг, который там работает, сказал, что есть предложение пускать определенных людей, чтобы они могли посмотреть ночью.

Я также подарила ему кое-что еще, сделанное собственными руками.

"Кольцо?" Лицо Тэхёна вопросительно смотрит на меня.

Я киваю. "Я его сделала".

Оно идеально сидит на его пальце и украшено красивой (если можно так выразиться) изогнутой буквой "V" с драгоценными камнями (настоящими).

"Спасибо", - шепчет он.

"Я взяла целый урок для этого", - смеюсь я, подталкивая его ногой (он сидит передо мной).

Он встает и быстро обнимает меня.

"Ты можешь взять с собой одного из членов клуба", - говорю я, кивая головой в сторону билетов в художественный музей.

Тэхён качает головой. "Я хочу пойти с тобой".

Я краснею и улыбаюсь. Он улыбается мне в ответ, а затем садится обратно на пол.

"А где Чан Ми?" спрашиваю я. Я даже не заметила, как она спрыгнула с колен Тэхёна, когда он встал, чтобы обнять меня.

"Под диваном", - отвечает Намджун, даже не взглянув.

Теперь ее не вытащить.

Я вздыхаю и возвращаюсь к текущей ситуации.

"У меня есть еще один подарок для всех вас", - ухмыляюсь я, представляя, как по-дурацки будут выглядеть мальчики в этих нарядах.

"О, Боже", - говорит Хосок, увидев мою ухмылку. "Это не может быть хорошо".

"О, расслабься. Вы, мальчики, хорошо выглядите в чем угодно".

Как только слова покидают мой рот, я тут же жалею о них.

"Я не это имела в виду..."

Но это...

"Фу". Я закрываю лицо руками и подхожу к тому месту, куда положила подарки.

"Вот." Я раздаю их, и каждый из мальчиков ухмыляется. Даже Тэхён, чего я не ожидала.

Пока они открывают подарки и смеются, глядя на них (Джимин швыряет подарок через всю комнату, и он попадает на Чан Ми, которая решила выйти из своего укрытия под диваном), я подхожу к своей новой камере и говорю им, чтобы они одевались.

Они обмениваются взглядами, а потом смотрят на меня.

"Не может быть", - говорит Чимин, забирая одежду с бедной Чан Ми.

"Они из двух частей, я же не купила вам ромперы или что-то в этом роде", - вздыхаю я.

Чонкук - первый, кто меня выслушал, и за это я ему благодарна.

"Спасибо", - говорю я ему, когда он проходит мимо меня с пижамой в руках.

Он кивает, и, чтобы придать стимул остальным мальчикам, я быстро чмокаю Чонкука в щеку, прежде чем он совсем уходит.

Это подстегивает мальчиков.

Вскоре я целую всех мальчиков, когда они проходят мимо меня. Когда мимо проходит Тэхён, мои щеки уже пылают, но вместо поцелуя я обнимаю его.

"Мне нужно одеваться", - смеется Тэхён, обнимая меня в ответ.

"Спасибо", - говорю я.

"Не за что".

Я смотрю в глаза Тэхёна, такие теплые, похожие на шоколад.

Я быстро целую его в щеку, как и с другими мальчиками, но в последнюю секунду... его голова поворачивается, и я целую его в губы.

Я быстро отступаю, шок написан на моем лице, как и на его.

"Прости", - говорю я автоматически.

"Все в порядке", - вздыхает Тэхён, прикасаясь к своим губам, ошеломленный.

Я чувствую внезапное головокружение и иду к дивану, чтобы прилечь.

Хотя то, что только что произошло, было... конечно, незабываемо (и не в хорошем смысле... я думаю), что-то внутри меня потеплело и засияло... Я не хотела, чтобы этот день заканчивался, и мне нравилось, что отныне я никогда не буду встречать Рождество в одиночестве.

<http://tl.rulate.ru/book/68792/1831645>